18+

Назаров Даниэль

ШКОЛА ДРАКОНЬЕЙ МАГИИ
ИГРА ПРОТИВ ВСЕХ

Даниэль Назаров

Школа Драконьей Магии. Игра против всех

«Издательские решения»

Назаров Д. А.

Школа Драконьей Магии. Игра против всех / Д. А. Назаров — «Издательские решения»,

Снежана должна стать женой наследника Тёмного Общества. Но у неё свои планы. Она найдёт запретную книгу, получит власть и докажет, что она — не пешка. Проблема в том, что Эрик Дракенхард — её соперник, предрешённый жених — однажды вернул ей то, что она считала потерянным навсегда. И теперь она не знает, что делать: бороться с ним или бороться вместе.

© Назаров Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Он уже не спит 6
Глава 2. Дракон не прощает страха 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Школа Драконьей Магии. Игра против всех

Даниэль Алишерович Назаров

© Даниэль Алишерович Назаров, 2026

ISBN 978-5-0071-7605-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Все персонажи, события, места и организации, описанные в данной книге, являются плодом художественного воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми (живыми или ушедшими), географическими объектами, историческими событиями или существующими произведениями — чисто случайно и не преследует цели оскорбить, опорочить или нанести ущерб кому-либо.

Автор не несёт ответственности за интерпретацию изложенных идей, использование имён или сюжетных ходов в иных контекстах. Данное произведение — фэнтези, и все его элементы следует воспринимать исключительно как вымысел.

Глава 1. Он уже не спит

Слава знал: если мама приходит во сне — жди беды.

Но в этот раз она не просто пришла. Она ждала.

Стояла среди древних руин — высокие колонны, покрытые мхом, обрушенные арки, каменные плиты, уходящие в землю. Лицо её было искажено печалью, будто само время выточило в нём скорбь. Она смотрела на него так, как смотрят на человека, которого уже потеряли. И в этом взгляде было что-то, чего Слава не видел раньше. Не страх. Не боль. Разочарование.

— Я предупреждала, — голос её звучал глухо, словно доносился сквозь толщу воды. — Не пробуждайте Печать Контроля. Это путь к погибели всего живого. Древнее зло уже шевелится во тьме, и лишь заклятие Книги Власти отделяет его от полного пробуждения. Умоляю, не дайте Тёмному Обществу пробудить силу Чёрных Драконов…

Слава резко распахнул глаза, хватая ртом воздух. Сердце колотилось где-то у горла, будто хотело сбежать первым, пока не поздно.

Он лежал в своей кровати в спальне факультета Высшей Магии. За окном серело — до рассвета оставалось не меньше часа. Рядом, за стенкой, тихо посапывал кто-то из соседей. Обычный звук. Успокаивающий. Но сейчас он казался чужим.

Слава сел, провёл рукой по лицу. Ладонь была мокрой от холодного пота.

Его родители — одни из лучших магов царства — пропали в экспедиции к Драконьим Землям, когда ему было семь. С тех пор его воспитывал крёстный, в обычной деревне, далеко от магии. Там он был чужим. Здесь, в Школе, — среди своих. Но сны о матери не отпускали. И каждый раз она пыталась его предупредить. Только сейчас — впервые — она не просто предупреждала.

Она боялась.

Слава посмотрел на тёмное окно и тихо прошептал:

— Мама… что ты пытаешься мне сказать?

Ответа не было.

Только ветер стукнул веткой по стеклу — резко, настойчиво.

Слава замер.

Ветка ударила снова. И ещё раз. В том же ритме. Как будто кто-то стучал пальцами по стеклу — терпеливо, размеренно. Как будто ждал ответа.

Слава медленно откинул одеяло. Ноги коснулись холодного камня. Он подошёл к окну, стараясь ступать бесшумно — сам не зная почему. За стеклом — только темнота и чёрные силуэты деревьев. Ветка больше не двигалась.

Но на подоконнике, с внутренней стороны, лежал маленький клочок пергамента. Сложенный вчетверо.

Он не оставлял его здесь. И никто из соседей не мог войти в его комнату незамеченным.

Слава развернул пергамент. Пальцы дрожали — совсем чуть-чуть.

Всего одна строка. Почерк ровный, почти каллиграфический — ни единой помарки, ни единого завитка не на месте. Как будто писавший был не человеком, а механизмом.

«Зло уже не спит. И ты следующая жертва».

Слава перечитал строку дважды. Потом ещё раз.

Он поднял голову и посмотрел в окно. За стеклом — темнота. Но ему показалось — всего на миг — что в этой темноте что-то шевельнулось. Не ветка. Не тень дерева. Что-то другое. Что-то, что смотрело прямо на него.

Слава отступил на шаг. Потом ещё на шаг. Пергамент в его руке был тёплым — как будто только что был в чужой ладони.

Он сжал его в кулаке. И в этот момент где-то глубоко под замком, в подземельях, куда не заходили даже наставники, что-то глухо зарокотало. Низко. Медленно. Как дыхание огромного существа, которое спало сотни лет и только сейчас повернулось во сне.

Слава замер. Прислушался. Тишина.

Он медленно выдохнул. И прошептал в темноту — не матери, не себе. Тому, кто оставил записку. Тому, кто ждал ответа.

— Кто ты?

Ответа не было. Только ветка снова стукнула по стеклу. Тот же ритм. Терпеливый. Размеренный.

Как будто кто-то улыбнулся в темноте.

Слава закрыл глаза. Но сон уже не шёл. И он знал: это только начало.

Тремя часами ранее. Коридор факультета Высшей Магии.

Дима ненавидел ждать.

Он сидел на подоконнике в общей гостиной Высшей Магии — той самой, где днём собирались все: и Слава с его вечными снами, и Эрик с его проклятой родословной, и Лиза, которая вечно таскала с собой запах драконов. Дима болтал ногой в воздухе и смотрел, как Егор возится с замком на старой двери, что вела на старую лестницу для слуг — магических существ, которые обслуживали замок.

— Долго ещё? — прошептал Дима.

— Тише, — Егор не обернулся. — Почти.

Они были из Высшей Магии. Оба. С первого курса — в свите Снежаны Веллар. Не по расчёту — по искренней преданности.

А теперь эта преданность начала трескаться.

— Она проводит с ними всё время, — продолжил Дима, не отрывая взгляда от двери. — С Эриком, с этой выскочкой Софией, с Лизой, которая вечно лезет к драконам, и со Славой, который вообще непонятно кто. А мы? Мы — просто фон.

— Может, она готовит их к чему-то, — предположил Егор, наконец справившись с замком. Дверь скрипнула и приоткрылась. — Политика. Игры. Ты же знаешь, она всегда что-то планирует.

— А может, она просто забыла, кто её настоящие союзники.

Егор обернулся и посмотрел на друга.

— И что ты предлагаешь? Пойти и сказать Эрику, чтобы он держался подальше? Ты знаешь, кто его отец. Ты знаешь, что будет, если мы перейдём ему дорогу.

Дима поморщился. Он знал. Все знали. Эрик Дракенхард — сын главы Тёмного Общества Чистой Крови. Одно неверное слово в его адрес — и можно исчезнуть. Не в буквальном смысле, конечно, но репутация, семья, будущее — всё могло сгореть. Дарквул не прощал обид.

— Я не предлагаю вредить Эрику, — сказал Дима, и в его голосе появилась та особенная, хитрая интонация, которую Егор знал с детства. — Я предлагаю вредить его репутации. И не напрямую. А через его друзей.

Егор отложил нож, которым строгал деревяшку — привычка, от которой его давно просили избавиться, но он не слушал.

— Говори.

Дима улыбнулся — быстро, хищно, как лиса, почуявшая добычу.

— Снежана хочет, чтобы Эрик был с ней. Но он выбрал Софию. И пока вокруг него эти… друзья, он не посмотрит на Снежану. А если друзья начнут сомневаться в нём? Если они узнают, кто он на самом деле? Если испугаются и отвернутся?

— Тогда он останется один, — медленно произнёс Егор, начиная понимать. — И потянется к тому, кто его примет. К Снежане.

— Именно, — Дима хлопнул в ладоши. — Но мы не можем просто рассказать им правду. Это слишком грубо. Слишком очевидно. Нужно, чтобы они сами дошли до этого. Постепенно. Через страх. Через знаки.

— Какие знаки?

Дима подошёл к столу и выдвинул ящик. Внутри, завёрнутый в тряпку, лежал небольшой предмет — тёмное перо с металлическим наконечником, покрытое тонкой вязью рун.

— Помнишь, я говорил, что видел в лавке на Нижней улице? — спросил он. — Перо-самописец. Пишет само, что скажешь. Почерк — идеальный, как у писца. Стоило почти все мои сбережения.

Егор подошёл ближе и взял перо. Оно было холодным и слегка вибрировало, будто внутри сидело что-то живое.

— И ты хочешь…

— Написать записку. Славе. Он самый впечатлительный. У него сны, пророчества, пропавшие родители. Он уже на взводе. Мы просто подбросим ему послание. Что-то жуткое. Туманное. Чтобы он испугался и рассказал остальным.

— А вторая записка? — Егор вернул перо. — Ты сказал, что нужно, чтобы они сами узнали, кто такой Эрик.

Дима кивнул и достал из ящика второй предмет — небольшой пузырёк с тёмной жидкостью.

— Это чернила из гриба-тенемрака. Продаются у алхимиков для шуток. Они проявляются на бумаге только через несколько дней. Сначала лист кажется чистым. А потом, когда чернила впитаются, проступает текст. Мы подложим второй лист — в комнату Лизы. И когда он проявится…

— Они подумают, что это знак, — закончил Егор. — Что кто-то предупреждает их об Эрике.

— И начнут бояться, — Дима улыбнулся. — А страх — лучший разрушитель дружбы.

Егор молчал. Он смотрел на пузырёк, потом на перо, потом на друга. Внутри у него что-то сжималось — не совесть, нет. Скорее, предчувствие. Слишком многое могло пойти не так.

— А если они поймут, что это подделка?

— Не поймут. Почерк идеальный. А пергамент… я подержу его над свечой перед тем, как подложить. Он будет тёплым. Как будто кто-то держал его в руках.

— Кто подложит?

— Я, — сказал Дима. — Ты будешь стучать. Под окнами Славы есть старый дуб. Ветка как раз достаёт до подоконника. Три удара, пауза, ещё три. Он подойдёт к окну — а там уже записка. Ты только представь, как этот придурок обосрётся! — Дима расхохотался, но как-то не весело, а скорее злобно.

Егор почесал затылок. План был простой, почти изящный. И в то же время — грязный. Но Снежана… Снежана стоила того.

— Ладно, — сказал он. — Когда?

— Сегодня ночью.

Первая записка легла на подоконник Славы в три часа ночи.

Дима пробрался в коридор Высшей Магии через старую лестницу для слуг — туда почти никто не ходил, а замки на дверях были простые, механические. Он знал, где комната Славы: третья дверь налево, рядом с нишей, где стояла статуя дракона. Егор ждал внизу, под окнами.

Дима приоткрыл дверь — она скрипнула, но Слава спал крепко, измученный кошмарами. Дима проскользнул внутрь, положил пергамент на подоконник, прикрыл створку и исчез.

Утром он видел, как Слава вышел из комнаты — бледный, с тёмными кругами под глазами. Видел, как он шёл в Большой Зал, то и дело оглядываясь. Видел, как сел за стол и уставился в тарелку, не притрагиваясь к еде.

Дима и Егор сидели за столом Высшей Магии — в дальнем конце, но всё же за одним столом с остальными. Они делали вид, что обсуждают предстоящие экзамены. Но оба следили.

— Сработало, — прошептал Дима, когда Слава вздрогнул от того, что Лиза коснулась его плеча. — Смотри, он дёргается.

— Тихо, — шикнул Егор. — Не светись.

Они дождались, пока Слава расскажет друзьям о записке. Дима не слышал слов, но видел, как вытянулись лица. Как София нахмурилась. Как Эрик сжал кулаки. Как Лиза прижала ладонь ко рту. И как Снежана — Снежана! — сидела с непроницаемым лицом, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

«Отлично», — подумал Дима. — «Она заинтригована. Значит, игра стоит свеч».

А в это самое время, в дали от школы, на краю царства, на неприступной скале возвышался замок рода Дракенхард.

Моркан ненавидел этот замок.

Он ненавидел его холодные коридоры, ненавидел магический огонь в лампах, который мерцал так, будто сам был в депрессии. Но больше всего он ненавидел то, что должен был сказать Владыке.

Он остановился у дверей из чёрного дуба. Створки распахнулись сами — медленно, с тяжёлым скрипом.

В кресле у камина сидел Владыка Дарквул — глава Тёмного Общества Чистой Крови, отец Эрика.

— Входи, Моркан. Я ждал тебя.

— Владыка, — Моркан склонил голову. — Ваш приказ исполнен. Ваш сын проявил себя наилучшим образом. Он нашёл пятерых кандидатов в школе. Правда, чистота крови некоторых оставляет желать лучшего. Лиза, дочь нашей погибшей разведчицы Веллы, — полукровка. Мы примем её?

— Да. Её мать многое сделала для Общества.

— Ещё его избранница, София, из разорившегося дворянского рода. Но у неё фамильяр грозовой стихии — Громовая Лиса, первый класс опасности. В проверке она показала себя блестяще. И её брат Тимофей — талантливый старшекурсник, и его друг Максим не хуже.

Дарквул довольно улыбнулся:

— Вот это нам и нужно. Укротительница с таким сильным фамильяром…

— Именно так, господин. К тому же она невероятно умна. И они влюблены друг в друга. Это можно использовать: она пойдёт за наследником хоть на край земли.

— Довольно! — резко воскликнул Дарквул. — Она ему не пара. Но ты прав, мы можем её использовать. А пока — пусть поиграется.

Моркан едва заметно ухмыльнулся.

— Зато от Эрика без ума Снежана — высокородная, чистокровная. Она подходит Обществу как никто другой.

— Да, — тяжело уронил Дарквул. — Огорчает лишь одно: она и так почти член Общества, и это не заслуга моего сына. Но она — лучшая партия для него. Она станет его женой. Это решено. Осталось лишь поставить Эрика перед фактом.

Он помолчал, глядя в огонь.

— Кровь наследника добыта. Ритуал пробуждения Печати проведён. Теперь лишь дело времени, когда сила начнёт проявляться в полной мере.

— Что касается книг… — начал Моркан.

— Три из четырёх у нас. Но мы так и не завладели четвёртой. Без неё не отыскать путь к Книге Власти. А значит — не получить абсолютную власть над миром при помощи Чёрных Драконов Северных Пустошей.

Голос его зазвучал глухо и торжественно.

— Мы — истинные потомки Чёрных Драконов, Моркан. Это наше предназначение.

— Наши люди разыскивают книгу. Она скоро будет у вас.

Дарквул задумчиво кивнул.

— Ты прав. С каждым пробуждением Печати наш род становится сильнее. Кровь Чёрных Драконов останавливает проклятие — не даёт запретным заклятиям сломать нас. Мы сохраняем человеческий облик. Человеческий разум. И при этом пользуемся их магией. Не превращаясь в чудовищ. Не теряя себя.

Он поднялся и посмотрел прямо на Моркана.

— Но нынешнее пробуждение — последнее, которое мы можем себе позволить. Чем чаще Печать получает в жертву кровь наследников, тем сильнее становятся драконы, запечатанные в Северных Пустошах. Если они получат свободу раньше времени, нам придётся делить с ними власть. А я не для того строил всё это, чтобы делиться.

Он повысил голос, и пламя взметнулось выше.

— Мы не можем допустить их пробуждения до тех пор, пока не отыщем Книгу Власти. Только она позволит поработить весь мир. Но пока у нас нет последнего фрагмента карты. А он спрятан в Книге Боли. Замкнутый круг. Без Книги Боли — нет карты. Без карты — нет Книги Власти. Без Книги Власти — нет абсолютной власти.

Он опустился в кресло.

— Поэтому слушай мой приказ. Снаряжай экспедицию. Книга Боли должна быть где-то в окрестностях Школы Драконьей Магии. Эрик будет помогать с поисками — это его обязанность как наследника. Заодно проверим его новых союзников. Посмотрим, кто из них чего стоит на деле.

Он замолчал. Тишина стала густой.

— А кто попытается отвернуться от нас… — голос Дарквула упал до шёпота, — тому мы отвернём головы.

— Я понял, Владыка.

Моркан поклонился и вышел. Только в коридоре он позволил себе выдохнуть.

«Отвернём головы». Легко сказать. Сложнее — сделать. Особенно когда речь идёт о сыне.

Он знал Эрика с рождения. Знал, как мальчик учился ходить, как впервые взял в руки посох, как смотрел на отца — с восхищением, которого Дарквул так и не заметил. Моркан видел то, чего не видел Владыка: в Эрике не было той тьмы, что пожирала их род. И это делало его опаснее, чем любой враг.

Потому что рано или поздно Эрик поймёт, кто он на самом деле. И тогда Обществу придётся выбирать: убить наследника или потерять всё.

Моркан усмехнулся своим мыслям и пошёл прочь по тёмному коридору. Магический огонь в лампах за его спиной гас одна за другой — будто замок провожал его, затаив дыхание.

Но даже сквозь эту тишину он слышал. Где-то глубоко, под фундаментом, под камнями, которые помнили времена, когда магия была не инструментом, а стихией, — что-то шевельнулось.

Медленно. Тяжело. Огромное.

Моркан остановился. Прислушался. По спине пробежал холодок — не от сквозняка, а от чего-то древнего, что не знало пощады.

Он впервые за много лет почувствовал, что боится не Владыки. Не Общества. А того, что ждёт внизу.

Он ускорил шаг.

Но от себя не убежишь.

Спустя несколько дней после той ночи, когда Слава нашёл записку, жизнь в Школе вернулась в привычное русло. Каникулы закончились, коридоры снова наполнились голосами, а Большой Зал гудел, как растревоженный улей.

Лиза влетела первой — растрёпанная, с горящими глазами, с шрамом на запястье, который она тут же принялась чесать. За ней — Слава, задумчивый и тихий, с тенью усталости на лице. Он не спал этой ночью. И не только из-за сна.

София уже сидела за столом, листая блокнот. Снежана — чуть поодаль, с идеальной осанкой и лицом, которое ничего не выражало. Дима и Егор сидели в дальнем конце стола Высшей Магии, делая вид, что поглощены разговором о предстоящих экзаменах. Но оба то и дело бросали взгляды на Снежану. Она не смотрела в их сторону.

Эрик вошёл последним.

Ежегодная церемония распределения шла своим чередом — старая, как сами стены замка. Факультет Боевой Магии принял больше всего новичков. Алхимия и Изучение Магии — среднее число. А факультет Высшей Магии вновь ограничился горсткой избранных — тех, в чьих жилах текла драконья кровь.

За столом Высшей Магии пока сидели девять учеников.

Эрик — высокий, темноволосый, с лицом, которое редко выдаёт эмоции. Сын главы Тёмного Общества Чистой Крови. Он должен был сделать выбор между любовью и долгом, между светом и тьмой. И он ненавидит это. Но ещё сильнее он ненавидит то, что не может сказать «нет» родному отцу.

София — его избранница. Умная, милая девочка, которая всегда за правду и справедливость. Из разорившегося дворянского рода — но её сила не в титуле. Рядом с её ногами, свернувшись клубком, спала Громовая Лиса по имени Искра. Редчайший зверь первого класса опасности. Способный поглощать магию и делиться силой с хозяйкой.

Лиза — не просто милая растяпа, а будущий драконолог. Высокая, светловолосая, с вечно торчащими прядями и шрамами на руках — следами неудачных экспериментов с драконами. Её мать погибла при загадочных обстоятельствах. Лиза хочет проникнуть в Общество, чтобы узнать правду. И она пойдёт на всё, чтобы это сделать.

Слава — тихий, немногословный. Его родители пропали в экспедиции к Драконьим Землям, когда ему было семь. Он видит пророческие сны. И сегодняшний сон был особенно тревожным. Он знал это по тому, как сжалось что-то в груди.

Снежана — наследница древнего рода Веллар. Холодная, расчётливая, привыкшая всё держать под контролем. Она должна стать женой Эрика — так решил его отец. Но сама она не собирается быть пешкой в чужой игре. И она уже строила планы. Свои. Отдельные. Грандиозные.

Тимофей и Максим — эти весельчаки и шутники никому не дадут скучать.

А ещё Дима и Егор. Преданные Снежане с первого курса. Незаметные. Тихие. И всё более раздражённые тем, что их место рядом с ней занимают чужаки.

Директор завершил речь. Столы ожили. Магия замка наполнила их любыми блюдами которые пожелали ученики.

Лиза не выдержала первой.

— Я так рада всех вас видеть!

София улыбнулась. Эрик кивнул. Снежана лишь чуть приподняла бровь, не отрываясь от еды.

— Я осталась при школе работать! — продолжала Лиза. — Напросилась помогать в уходе за драконами. Вместе со Славой! Вы бы только знали, что там было… Слава, ну расскажи им про свой сон!

Слава вздрогнул и опустил взгляд в тарелку. Пальцы сжались вокруг кубка так, что костяшки побелели.

— Может, не надо?..

— Как это «не надо»? — возмутилась Лиза. — Ты же сам говорил, что тебе снятся пророческие сны! Это может быть важно. Для всех нас.

— Важно, — согласился Максим, который сидел чуть дальше и жевал булочку с таким видом, будто происходящее его не касалось. — Особенно если учесть, что в прошлый раз, когда Слава увидел сон, у нас обвалилась крыша в западном крыле. Я до сих пор помню, как оттуда вылетел перепуганный смотритель. Он был в одной рубашке и с метлой. До сих пор не знаю, что он там делал.

— Максим! — шикнула на него София.

— Что? Я просто говорю, что сны Славы — это как прогноз погоды. Только вместо дождя — неприятности.

Тимофей хмыкнул, но промолчал. Даже Снежана чуть скривила губы — то ли в улыбке, то ли в раздражении. Дима и Егор переглянулись. Дима едва заметно кивнул.

Слава вздохнул и заговорил. Он рассказал всё: о матери среди руин, о её предупреждении, о Печати Контроля, о Древнем Зле. О Книге Власти — единственной преграде между миром и гибелью. И о Чёрных Драконах, чью силу нельзя допустить до пробуждения.

Чем дольше он говорил, тем мрачнее становились лица друзей. К концу рассказа тишина стала такой плотной, что даже магический огонь в лампах будто сжался.

Потом Слава помолчал. И добавил — тихо, почти шёпотом:

— И ещё… я нашёл вот это.

Он достал из кармана сложенный вчетверо пергамент. Положил на стол. Развернул.

Всего одна строка. Почерк ровный, почти каллиграфический.

«Зло уже не спит. И ты следующая жертва».

Все были встревожены. Кроме двоих.

Эрик сидел неподвижно, лицо его оставалось непроницаемым. Но в груди что-то сжималось, как туго скрученная пружина.

Снежана разглядывала свои ногти с отсутствующим видом. Но когда Слава произнёс «Печать Контроля», её пальцы едва заметно дрогнули — и тут же замерли.

И тут Эрик поднял глаза и встретился взглядом с Софией. Она смотрела на него — и в её глазах уже не было удивления. Только печаль. И страх.

— Эрик… — голос её прозвучал глухо. — Это правда?

Он хотел отвести взгляд. Хотел отшутиться. Но не смог. Не перед ней.

— Да. Это правда.

Тишина стала звенящей.

— В постановочной битве с Запретным Обществом в прошлом году… меня слегка ранили. — Эрик криво усмехнулся. — Совсем чуть-чуть. Но этого хватило. Они получили мою кровь и провели ритуал пробуждения Печати Контроля.

Он помолчал.

— Я не знал.

Лиза прижала ладонь ко рту. Слава отвёл глаза.

— Ну, — протянул Максим, — могло быть хуже. По крайней мере, ты не превратился в дракона. Или не начал светиться по ночам. Хотя, если начнёшь — я первый скажу, что это было предсказуемо.

— Максим! — шикнули София и Лиза одновременно.

— Что? Я просто пытаюсь разрядить обстановку. Видите, все уже не так напряжены.

На самом деле все были напряжены. Но на долю секунды на лицах мелькнули улыбки. Даже Эрик чуть качнул головой — то ли осуждая, то ли благодаря.

София подалась вперёд. Она была бледна, но голос звучал ровно:

— И что это значит для тебя, Эрик? Ты почувствовал какие-то изменения?

— Я почувствовал, — сказал он наконец. — Магия стала… послушнее. Будто внутри появилась дверь, которой раньше не было. И она приоткрыта. Но что за ней — я пока не знаю. Это… сильнее, чем я ожидал. Намного сильнее.

— Дверь куда? — тихо спросила София.

Он не успел ответить.

Снежана поставила кубок на стол. Стук вышел резким, почти вызывающим. Она поднялась.

— Я пойду, — сказала она ровно. — Устала.

— Ты всегда уходишь, когда становится интересно, — заметил Максим, но под взглядом Снежаны тут же добавил: — Ладно, ладно. Молчу.

Эрик посмотрел на неё. Всего секунду. Снежана встретила его взгляд — спокойно, холодно, как всегда. Но на самом дне её глаз плескалось что-то другое. Что-то, что она прятала так же тщательно, как он прятал свои запретные книги.

Она знала.

Не о Книге Безумия. Не о ритуалах в лесу. Но она знала, что он сказал не всю правду.

Дима и Егор переглянулись. Дима едва заметно улыбнулся.

Стол погрузился в молчание.

— Она что-то знает, — сказала София тихо. Не вопрос — утверждение.

— Может быть, — ответил Эрик.

— Или просто хочет, чтобы мы думали, что она что-то знает, — предположил Тимофей. — Снежана любит играть. Иногда мне кажется, что она сама не помнит, где заканчивается игра и начинается настоящая она.

— Слишком много «она» в одном предложении, — заметил Максим. — Но я, кажется, понял.

— Ты не понял, — отрезала София.

— Понял. Просто не хочу расстраиваться.

Где-то далеко, в другом конце замка, скрипнула дверь. Тихая, почти неслышная.

Эрик поднял голову.

Но в зале никого не было. Только тени плясали на стенах. И одна из них — он мог поклясться — двигалась не так, как остальные.

Он моргнул.

Тень замерла.

Эрик медленно выдохнул. И в этом выдохе было не облегчение, а вопрос. Тот самый вопрос, который он не решался задать вслух.

Кто ты? И что ты знаешь обо мне, чего не знаю я?

Глава 2. Дракон не прощает страха

Всё произошедшее в Большом Зале породило бурные обсуждения среди друзей. Они не утихали до глубокой ночи и продолжились на следующий день по пути на первый урок. Коридоры Школы гудели от голосов, но их маленькая компания говорила вполголоса — привычка, выработанная за год тайн и опасностей.

— Я всю ночь не спала, — призналась Лиза, шагая рядом со Славой. — Думала про твой сон. Про Печать. Про то, что Древнее Зло — это не просто сказки из старых книг…

— Иногда сказки становятся явью, — тихо ответил Слава. — Мои родители это знали. И поплатились за это.

София шла чуть позади, погружённая в свои мысли. Она то и дело бросала короткие взгляды на Эрика, но молчала. После вчерашнего признания между ними повисла недосказанность, которую оба чувствовали, но ни один не решался заговорить первым. Эрик шагал рядом, прямой и молчаливый.

Первым уроком значилось приручение драконов. Наставник Мустафа — грузный, седобородый маг с обветренным лицом и зычным голосом, который мог перекричать даже ветер на вершине башни, — встречал учеников у входа в Драконий Двор. Оттуда уже доносились низкие гортанные звуки: драконы просыпались, хлопали кожистыми крыльями и грелись в лучах утреннего солнца.

— Сегодня, — прогремел наставник, обводя группу цепким взглядом, — вы впервые поднимете в воздух на Зелёных Драконах. Кто не готов — может остаться на земле, но я не советую. Дракон чувствует страх. И не прощает его.

Лиза и Слава переглянулись и едва сдержали восторженный писк. Весь прошлый год они ухаживали за драконами, кормили, чистили чешую, разговаривали с ними шёпотом, когда никто не видел, — и вот наконец небо. Настоящее небо.

— Лиз, если меня дракон сбросит, забери мой дневник из тумбочки, — прошептал Слава с каменным лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.